

А. М. Бутягин, А. П. Бехтер

Новые надписи из Мирмекия¹

За 170 лет, прошедших со времени первого археологического исследования Мирмекия, расположенного на Карантинном мысу северного побережья Керченской бухты, на его территории найдено совсем немного античных лапидарных надписей. В ходе исследований мирмекийского некрополя, проводившихся в XIX – начале XX в., и в результате случайных находок было обнаружено 17 надписей²; правда, связь некоторых из них с Мирмекием довольно гипотетическая, т. к. они могли быть перемещены на территорию его некрополя из других мест. Экспедицией под руководством В. Ф. Гайдукевича на памятнике было найдено всего четыре надписи³, местонахождение которых в настоящее время не известно⁴. За время работ экспедиции ЛОИА АН СССР — ИИМК РАН под руководством Ю. А. Виноградова в 1982–1994 гг. на городище был обнаружен лишь один незначительный фрагмент — случайная находка 1994 г. Поскольку он не был опубликован, представляется уместным сделать это в рамках данной статьи (издается здесь под № 1). Еще три стелы были также случайно найдены в 1960–1990-х гг.

¹ Эпиграфическая часть статьи подготовлена в рамках проекта «Эпиграфика Боспора античной эпохи» Российского гуманитарного научного фонда (проект № 04-01-00508а). Авторы признательны С. Р. Тохтасеву за помощь при написании данной статьи.

² КБН 175, 664, 705, 709 (о происхождении этих четырех надписей с некрополя Мирмекия см.: КБН. С. 479. Прим. *; ср.: *Левинская И. А., Тохтасев С. Р.* Из новейшей истории боспорской эпиграфики // ВДИ. 2005. № 4. С. 184; *Levinskaya I., Tokhtas'ev S.* The Album of Bosporan Inscriptions on Trial: A Further Indictment // *Bryn Mawr Classical Review*. 2006. 10. 16. P. 8 f.: <http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/>, 870–872, 874–877, 880, 882, 883, 886–888.

³ КБН 868, 869, 888а; Болтунова А. И. Неизданные надгробия из Керчи и окрестностей // ВДИ. 1965. № 2. С. 95–96.

⁴ В КБН указано, что надписи хранятся в Эрмитаже, однако в коллекцию музея они не поступали. Не удалось обнаружить их и в ИИМК РАН.

на территории некрополя⁵. Таким образом, общее число лапидарных надписей, происходящих из Мирмекия, составляет менее трех десятков.

В сезоны 2003–2005 гг. на участке «Т», прилегающем к скале Карантинного мыса с восточной стороны (рис. 1), экспедицией Гос. Эрмитажа были найдены фрагменты сразу четырех надписей (см. рис. 2). Такая концентрация неудивительна, т. к. скала на раннем этапе развития городища служила акрополем поселения. Весьма вероятно, что здесь располагалось святилище или несколько сменявших друг друга святилищ⁶. Кроме того при строительстве огромной усадьбы II–III вв. н. э. на западной стороне Карантинного мыса в кладке вторично использовалось большое количество камней, среди которых сюда могли попасть и исследуемые надписи.

Археологический контекст

Два фрагмента надписей были найдены в сезон 2003 г. при исследовании строительных остатков, принадлежавших усадьбе римского времени. Комплекс построек занимал значительную площадь и пока исследован только частично. В кладках пяти полностью или частично исследованных помещений обнаружено более десятка архитектурных фрагментов, в том числе обломки карнизов⁷ и грубо обработанная известняковая колонна. Все это указывает на то, что поблизости находилось общественное здание, возможно, даже ордерная постройка.

Обломок первой из найденных надписей (пол. № М. 2003-189, инв. № КП 156376), издаваемой здесь под № 2, был найден при выборке заполнения небольшого треугольного помещения, отгороженного от двора усадьбы мощным орфостатным блоком. Скорее всего, эта загородка ограничивала участок хозяйственного назначения. Он мог служить загоном для живности или для хранения какого-то скарба. С двух сторон это помещение ограничено кладками крытых построек. Вероятно, фрагмент стелы с надписью выпал из кладки при ее разрушении.

Второй фрагмент (пол. № М. 2003-285, инв. № КП 156528) — № 3, найден в заполнении крайнего южного помещения комплекса, представляющего собой глубокий подвал, перекрытый в древности деревянным полом. Подвал был заполнен горелым грунтом и перекрыт развалом сырцовых стен, состоящим из желтого суглинка с включениями мелких камней. Отсутствие серьезных перекопов и мусорного заполнения позволяет утверждать, что после гибели этих построек жизнь на городище не возродилась вплоть до средневековья. Керамический комплекс, обнаруженный

⁵ *Емец И. А., Чевелев О. Д.* Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // Эпиграфический вестник. 1. М., 1995. С. 14. № 2; *Белова Н. С.* Три неизданных надгробия из Керчи // Археология и история Боспора. III. Керчь, 1999. С. 143–152. № 3; *Тохтасев С. П.* Надгробная стела сыновей Аттеса из Мирмекия // ВДИ. 2006. № 1. С. 76–82 (фотография была ранее издана в: *Vinogradov Y. A., Butyagin A. M., Vakhtina M. Y.* Myrmekion — Porthmeus [sic] // Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Vol. II. Thessaloniki, 2003. P. 803–840).

⁶ См.: *Виноградов Ю. А., Тохтасев С. П.* Новые посвятельные граффити из Мирмекия // Hyperboreus. 1998. Vol. 4. Fasc. 1. С. 24–37, особенно — 36.

⁷ Особенно интересен мраморный карниз с фрагментом свинцовой скрепы (пол. № М. 2003-292).

при исследовании построек, указывает на III в. н. э., а биллоновая монета Фофорса⁸ позволяет отнести время гибели комплекса к самому концу столетия.

Нет никакого сомнения, что найденные фрагменты надписей относятся к более ранним временам и были использованы вторично.

В сезон 2004 г. на участке «Т» исследовался район некрополя XIII–XIV вв., непосредственно прилегающий к выходу скалы. Кладбище итальянского, вероятно генуэзского, поселения Пондико, открытое еще во второй половине XIX в., исследовалось Мирмекийской экспедицией Гос. Эрмитажа в 2000–2004 гг. За это время было обнаружено более 60 погребений⁹. Похоже, последний из исследовавшихся участков пользовался особенной популярностью у жителей поселения, т. к. могилы расположены очень плотно друг к другу.

Погребение № 53 (рис. 3) было открыто в центральной части участка. Устройство погребения стандартно для исследуемого некрополя: четырехугольная могильная яма, сориентированная в широтном направлении и обложенная каменными плитами. Могильную яму перекрывали три плиты, одна из которых была вынута в ходе сооружения более поздней хозяйственной ямы. Размеры погребения — 2,25×0,86 м при глубине 0,3 м. В погребении были найдены два костяка, лежащих один поверх другого. Снизу находился скелет мужчины в возрасте около 40 лет, поверх него — костяк мужчины 25–40 лет¹⁰. Ряд деталей выделяет это погребение из всех прочих, открытых в ходе исследований последних лет. Все стыки плит и поверхность некоторых из них были обмазаны известковой штукатуркой. Из нее же была изготовлена небольшая четырехугольная подушка под головой первого из погребенных. Из штукатурки вылеплен и четырехконечный крест, расположенный снаружи могильной ямы на изголовной плите¹¹. Кроме того, погребение отличается редкой концентрацией вторично использованных плит в составе обкладки могильной ямы (до этого их фиксировалось не более одной в погребении)¹². Южный борт сложен из двух плит; западная представляет собой хорошо отесанный блок весом более 300 кг с пазами и линиями разметки (пол. № М. 2004-290), а восточная, более тонкая, несет следы руста с внешней стороны (пол. № М. 2004-294). В ногах погребенных располагалась почти квадратная плита с четырехугольным отверстием в центре; возможно, это основание надгробия (пол. № М. 2004-292). Наконец, обнаружилось, что вторая (с востока) из четырех плит северного борта, также весьма массивная, несет на себе следы сильно стершейся надписи (пол. № М. 2004-293); она публикуется здесь под № 4. Еще одна плита северного борта, на которой первоначально не было замечено никаких следов надписи или изображений, была оставлена *in situ*,

⁸ Фролова Н. А. Монетное дело Боспора. Ч. II. М., 1997. С. 287–313. Наш экземпляр более всего напоминает монеты поздних выпусков (табл. LXXX).

⁹ Предварительные результаты этих исследований см.: Бутягин А. М. Средневековый некрополь Мирмекия // Материалы IV Боспорских чтений: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2003. С. 38–41.

¹⁰ Определение Д. Ю. Пономарева. В некоторых погребениях зафиксировано до трех костяков одновременно.

¹¹ Обычно кресты на изголовных плитах высекали или процарапывали в камне.

¹² Причины, по которым это погребение выделяется из остальных могил некрополя, неясны. С одной стороны, их можно объяснить особым положением погребенного, с другой — какой-либо опасной инфекционной болезнью, в связи с которой для обкладки были выбраны особенно массивные плиты (которые, естественно, происходили из развалин античных зданий), а изнутри могила была тщательно обмазана штукатуркой. Возможно, именно последним обстоятельством объясняется то, что погребение № 53 заглублено в землю больше, чем соседние.

т. к. она могла послужить для привязки плана участка в следующем сезоне. Но при раскопках 2005 г. выяснилось, что эта плита также является античным надгробием, повернутым лицевой стороной от могильной ямы (пол. № М. 2005-300); оно публикуется здесь под № 5.

Надписи

1. Треугольный обломок плиты из белого мрамора высотой 6 см, шириной 4,5 см, толщиной 1,7 см. Лицевая поверхность тщательно обработана, задняя оставлена без специальной обработки. Надпись, от которой сохранились лишь две буквы, и те не целиком, была вырезана четко и глубоко, но следов предварительной разметки не видно. Высота букв около 2,5 см (указать точные размеры невозможно, т. к. ни одна из букв не сохранилась целиком). В настоящее время хранится в лапидарии Керченского гос. историко-культурного заповедника (КГИКЗ), инв. № КЛ-1940.

Палеографические особенности — ломаная поперечная гаста *альфы* и наклонная гаста *ню*, начинающаяся не от конца вертикали, а ближе к ее середине, характерны для периода со II в. до н. э. по II в. н. э. (рис. 4). Фрагментарность надписи не позволяет сколько-нибудь сузить датировку.

ΝΑ

2. Фрагмент прямоугольной стелы белого мрамора высотой 9,5–10,5 см, шириной 3,5 см, толщиной 1,0 см. Обломок представляет собой правый верхний край многострочной посвятельной надписи. Так как надпись выполнена без предварительной разметки, размер букв выдержан не вполне точно, но в целом текст вырезан очень тщательно. Высота букв — 1–1,5 см (рис. 5). В настоящее время хранится в лапидарии КГИКЗ, инв. № КЛ-2168.

По характеру письма публикуемый памятник можно отнести к концу IV – началу III в. до н. э. Буквы размещены довольно свободно, почти лишены украшений: имеются только небольшие утолщения на концах; *альфа* с прямой поперечной гастой, *тета* и *омикрон* по размеру несколько меньше остальных букв; усики *сигмы* раздвинуты под небольшим углом; у *кси* центральная горизонталь короче крайних. Очень близка нашей по палеографии пантикапейская надпись КБН 18, датированная именем Спартока, сына Евмела (кстати, также представляющая собой посвящение Деметре Фесмофоре)¹³. Судя по всему, и наш памятник следует отнести ко времени правления Спартока III или его отца Евмела (см. также ниже).

[ἡ δεῖνα - - - -]ου θυγά-
 [τηροτῶ δεῖνος] δὲ γυνή
 [- - - - -]ους εὐξα-
 [μένη Δήμητρι Θεσ]μοφόρω
 [- - - - -]ΥΣΗΙ

¹³ К палеографии см.: Белова Н. С. Посвятельная надпись из Кеп // ВДИ. 1970. № 2. С. 69 (с фотографией КБН 18: рис. 4).

Восстановление стк. 4 не вызывает сомнений, поэтому можно с уверенностью говорить, что в стк. 1–3 утрачено примерно по 14 букв. В первой строке стояло имя и патронимик посвятительницы, во второй — имя ее мужа. Третья строка, по-видимому, содержала указание, за кого сделано посвящение (ср. КБН 6, 9, 11, 14 и др.); в ΟΥΣ перед εὐξάμενη можно было бы усмотреть окончание генетива мужского имени с *s-основой, однако, учитывая характер божества, вероятнее генетив женского имени на -ώ, например [ὕπερ ἀδελφῆς Κλε]οῦς (это имя см. КБН 196, IV в. до н. э.).

В пятой строке отчетливо видно ΣΗΙ, перед которым сохранился самый краешек наклонной гаспы, который мог принадлежать только *ипсилону*. Напрашивающееся восстановление термина μεδεούσηι, применявшегося к божествам¹⁴, предполагает в начале строки название места, владычицей которого является Деметра. Правда, на сегодняшний день, как кажется, нет ни одной надписи, в которой μεδέουσα соединялось бы с именем Деметры. Кроме того, если бы в каком-нибудь боспорском городе находилось святилище Деметры Фесмофоры, имеющее особое значение, нашлись бы, надо думать, и другие подобные посвящения, однако вместе с КБН 18 мирмекийская надпись является лишь вторым свидетельством почитания Деметры Фесмофоры во всем Северном Причерноморье. С другой стороны, посвящения этому специфически женскому божеству вообще крайне редки, при том что культ был распространен в греческом мире повсеместно; и в Милете, метрополии большинства боспорских городов, он засвидетельствован лишь в относительно поздних источниках¹⁵. Пантикапейское посвящение спартанца Батилла Гекате, «владычице Спарты» (КБН 22), и ольвийское «Аполлону Врачу, владыке Истрии» (Ξάνθος Πρόσιος) Ἀπολλωνι Ἰητρῶι Ἰστρο μεδέοντι Ὀλβιοπολίτης¹⁶ могут дать повод для предположения, что и в нашем случае речь идет об иноземном (во всяком случае, не специально мирмекийском) божестве, однако εὐξά[μενη] указывает скорее на боспорский, очевидно, мирмекийский культ. μεδέων изредка употребляется в посвящениях из святилищ, находившихся в местах, владыкой которого считалось данное божество; так, два вотивных граффити «Ахиллу, владыке Левки» происходят с самого острова Левка¹⁷.

Судя по всему, ΙΥΣΗΙ принадлежало последнему слову надписи: далее поверхность камня подверглась сколам, затем следуют неясные черточки, скорее всего, случайного происхождения. Если восстанавливать [μεδεο]ύσηι и топоним, то для ἀνέθηκε(ν) на камне не хватит места; но эллипс этого глагола довольно обычен в посвящениях. Отсутствовала, очевидно, и датировка по имени правителя, что в боспорских монументальных посвящениях спартокидовского времени встречается

¹⁴ Обзор с источниками и лит. см.: *Rusjaeva A. S., Vinogradov Ju. G.* Apollon Ietros, Herrscher von Istria, in Olbia // *Civilisation grecque et cultures antiques périphériques. Hommage à Petre Alexandrescu à son 70e anniversaire.* Bucarest, 2000. P. 231. На Боспоре он употребляется главным образом по отношению к Афродите Урании (КБН 1111, 971, 31 и др.): «владычица Апатура». В вотивной эпиграмме Левкона I из Лабриса (Семибратнее городище) Аполлон назван τῆσδε πόλειс μεδέων Λαβρυτων — «владыка этого города лабритян» (*Тохтасев С. П.* Боспор и Синдика в эпоху Левкона I // *ВДИ.* 2004. № 3. С. 145; *Tokhtas'ev. S. R.* The Bosphorus and Sindike in the Era of Leukon I. *New Epigraphic Publications // ACSS.* 2006. Vol. 12. № 1–2. P. 5; ср. P. 10. N. 26; SEG. XLVIII. 1027). См. также КБН 22 (ниже).

¹⁵ См.: *Ehrhardt N.* Milet und seine Kolonien. Frankfurt a. M., 1983. S. 166; 464 f. Anm. 798 f. (без упоминания КБН 18).

¹⁶ *Rusjaeva A. S., Vinogradov Ju. G.* Op. cit. P. 229–234.

¹⁷ *Dubois L.* Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996. № 48, 49.

только после Перисада I (КБН 13, 14, 15)¹⁸; это обстоятельство весомо подкрепляет предложенную выше палеографическую датировку надписи.

3. Фрагмент прямоугольной стелы сероватого мрамора высотой 16,5–19,5 см, шириной 17,5–18,5 см, толщиной 5 см. Обломок представляет собой левый верхний край многострочной надписи. На первый взгляд, текст надписи составляли лишь четыре строки: следов букв после четвертой строки на камне не видно; однако надо учитывать, что поверхность камня очень сильно стерта, так что правая часть 3-й и 4-й строк практически уничтожена. Текст вырезан, по-видимому, без предварительной разметки, но аккуратно. Высота букв — 1,0–1,3 см (рис. 6). В настоящее время хранится в лапидарии КГИКЗ, инв. № КЛ-2169.

Палеографическая характеристика: буквы украшены апексами, все они имеют одинаковую высоту; *альфа* с ломаной поперечиной, средняя горизонталь *эпсилон* не доведена до вертикали; горизонтальная гаста *та* выступает за линии вертикалей.

βασιλεύοντος [βασιλέως]
 Ἀσπουργου φιλ[ορωμαίου]
 ἔτους [- - - - -]
 ἀνέθ[ηκε(ν)]/-αν [- - - - -]
 - - - - -

В царствование царя Аспурга, друга римлян, в году [- - -, месяце - - -], посвятил(и) [- - -].

Слово ἀνέθ[ηκε(ν)] (или ἀνέθ[ηκαν]¹⁹) в стк. 4 указывает, что перед нами посвятельная надпись²⁰ или манумиссия²¹; первые три строки содержат традиционную датировочную формулу, включающую в себя эпонимную датировку и календарную дату по боспорской эре. Если принять, что генетивы Ἀσπουργου и βασιλεύοντος согласованы непосредственно, то, ориентируясь на аналогичный формуляр царской титулатуры в КБН 985 (17 г. н. э.)²², нашу стелу следует включать в число памятников, датированных именем Аспурга. Из прочих надписей этого периода²³ КБН

¹⁸ Ср.: *Тохтасьев С. П.* Указ. соч. С. 174 и прим. 126; *Tokhtas'ev S. R.* Op. cit. P. 47 и п. 129. Посвящение КБН 14, в принципе, могло бы относиться еще ко времени Перисада I, если ориентироваться на ионийские формы *ἱέρη*, *Δημητρίης* (наряду с прогрессивной орфографией *Ἐνοχρίτου*); с другой стороны, различить надписи конца правления Перисада I и, например, Спартока II палеографически едва ли возможно, а архаичные диалектные формы естественны в текстах сакрального характера (ср., например, [Π]ητρῶ[ι], *Θευδοσίης* в посвящении КБН 25 времени Перисада II).

¹⁹ На Боспоре известна только такая форма 3 л. мн. ч. аориста от *ἀνατίθημι*, см.: КБН 75, 10, 74. 6, 88. 7. — *Ред.*

²⁰ Известно несколько посвящений римского времени с датировкой по имени царя: КБН 30, 1115 (вместе с календарной датировкой), 1239; в 30 и 1239 глагол *ἀνέθηκεν* или подобный подразумевается; в 1115 (наполовину посвятельная, наполовину строительная надпись) — особый формуляр: *εὐξάμενος τὸν ναὸν ἀνήγειρεν*.

²¹ Ср. КБН 74, 6: *ἀνέθηκαν*; 985. 5/6: *ἀ[ν]ατίθησι*; 1021, 6: *ἀνατίθει*; 1123, 8: *ἀνέθηκεν*, все — с эпонимной и календарной датировками.

²² Перевод даты по б. э. в григорианскую в КБН, как и во многих других случаях, дан ошибочно (16 г. н. э.); о правилах перевода см.: *Nadel B., Oświecimski St.* Nowe wydanie napisów bosporańskich // *Archaeologia*. XVIII. 1967. S. 244 in.; *Leschhorn W.* Antike Ären. Stuttgart, 1993. S. 53 ff.

²³ КБН 39, 40; *Блаватская Т. В.* Рескрипты царя Аспурга // *СА*. 1965. № 2. С. 197–209; переиздание с многочисленными поправками см.: *Heinen H.* Zwei Briefe des bosporanischen Königs Aspurgos // *ZPE*. 1999. 124. S. 133 ff.; см. также: *idem.* Fehldeutungen der *ἀνάβασις* und der Politik des bosporanischen Königs Aspurgos // *Hyperboreus*. 1998. Vol. 4. Fasc. 2. S. 341 (только письмо А); *Болтунова А. И.*

985 является наиболее близкой нашей и по характеру шрифта: буквы апицированы, перекрещивающиеся усики у *альфы* и *сигмы* значительно выступают за пределы строк²⁴. Палеографически довольно близко и первое письмо (Α) Аспурга горгиппийцам, датированное 16 г. н. э., но наша надпись выполнена более аккуратно. Таким образом, ее можно было бы отнести к раннему периоду правления Аспурга, когда он пользовался относительно скромным титулом, включавшим в себя, помимо указания на царский ранг, только один дополнительный элемент — *φιλορώμαιος*. (В КБН 40, а если принять дополнения издателей КБН, то и в КБН 39, Аспург выступает уже с более сложным титулом: *φιλορώμαιος καὶ φιλόκαισαρ*²⁵). Такое восстановление могло бы подкрепляться тем, что предложенные дополнения в первых двух строках содержат по равному количеству (8) букв. Однако оно никак не может считаться единственно возможным.

Дело в том, что в стк. 3 содержалась календарная дата: год, месяц и день. Исходя из дополнений в стк. 1–2, размер лакуны можно определить в 15–16 букв. Текст датировки должен был бы занять все это пространство, и тогда перед *ἀνέθηκε*(ν) не останется места для имени посвяtitеля или манумиссора. Хотя боспорские посвяtitельные надписи и манумиссии римского времени демонстрируют значительную свободу в комбинировании и последовательности формульных элементов, постановка *ἀνέθηκε*(ν) или подобного глагола перед именем посвяtitеля или манумиссора является по меньшей мере необычным; во всяком случае, в боспорской эпиграфике аналогов нет. Уже это заставляет искать другой вариант восстановления надписи; учитывая, что нам не известны ни размеры, ни форма плиты, совсем не исключено, что утрачено гораздо больше восьми или девяти букв, предполагаемых приведенным выше восстановлением.

Ἀσπουργου можно понимать как патронимик и соответственно восстанавливать в первых двух строках титулатуру одного из сыновей Аспурга, Митридата VIII или Котиса I: βασιλεύοντος [βασιλέως Μιθριδάτου resp. Κότιος κτλ.] Ἀσπουργου. Хотя среди эпиграфических памятников, датированных именами этих правителей, нет столь близких мирмекийской надписи по характеру письма, как КБН 985, особенности палеографии, характерные для первой половины I в. н. э., не препятствуют отнесению нашей надписи ко времени правления Митридата VIII или начального

Новые эпиграфические материалы из Горгиппии // ВДИ. 1982. № 3. С. 62 сл. № 2; Болтунова восстанавливала во второй строке изданной ею надписи имя Котиса, считая Ἀσπου]ργου патронимиком. Однако, по справедливому замечанию В. П. Яйленко, восстановление имени Котиса в данном случае не оправдано, и перед именем Аспурга следует читать βασιλέως (Яйленко В. П. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 165); он ссылается на посвяtitельную надпись, датированную правлением Митридата, сына Аспурга (КБН 1124); к этому можно добавить, что и в двух других надписях Аспурга в титулатуре фигурирует βασιλεύς. Вообще же указание на царский ранг в обязательном порядке (исключение составляют только метрические надписи) включалось уже в титулатуру Фарнака, Аспурга и Динамии. Все это заставляет отдать предпочтение восстановлению Яйленко и включить данную вотивную надпись в число памятников времени правления Аспурга. [Совсем недавно опубликована еще одна надпись, датированная именем Аспурга, где он тоже еще только *φιλορώμαιος*: Кузнецов В. Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 156–161; палеографически она также близка мирмекийской, но высечена неаккуратно. — *Ред.*]

²⁴ Фотографию см.: *Levinskaya I. The Book of Acts in Its Diaspora Setting (The Book of Acts in Its First Century Setting. 5.)* Grand Rapids, Mich.; Carlisle 1996. [Plates]. 3. П. 5.

²⁵ Об эволюции и особенностях титулатуры Аспурга см.: *Блаватская Т. В.* Указ. соч. С. 202–206; *Яйленко В. П.* Указ. соч. С. 164–165; *Сарыкин С. Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 160 сл.

периода царствования Котиса I (40–50 гг. н. э.). Так, КБН 1123 и 1124 отличаются от публикуемой надписи лишь большей небрежностью исполнения (буквы вырезаны неровно) и упрощенностью шрифта, отсутствием украшений (отсутствуют апексы). В остальном же, за исключением этих деталей, которые могут объясняться особенностями индивидуальной манеры резчика, шрифты обеих надписей демонстрируют явное сходство.

Разумеется, при столь незначительном объеме сохранившегося текста любое восстановление царского титула будет лишь предположительным. Имя Котиса I встречается в целом ряде надписей, и всюду он представлен с двусоставным титулом. Имя Котиса могло быть дополнено римским именем *Τιβερίου Ἰουλίου* (как в КБН 69); возможно, в тексте также присутствовало *υἱοῦ*, а во второй строке должен восстанавливаться обычный в надписях времени Котиса I титул *φιλορωμαίου καὶ φιλοκαίσαρος*, вероятно, продолженный *εὐσεβοῦς*. Труднее судить о титулатуре Митридата VIII, которая засвидетельствована только одной надписью КБН 1123, да и то в частично искаженном виде²⁶; однако и здесь мы находим двусоставный титул. Таким образом, лакуна в третьей строке оказывается достаточно обширной, чтобы вместить имя посвятителя или манумиссора, и в целом формуляр получается традиционным.

Проблематичность этой интерпретации заключается, однако, в том, что в боспорских посвящениях, сделанных частными лицами, и в манумиссиях римского времени имя царя никогда не сопровождается патронимиком.

4. Пол. № М. 2004-293. Фрагмент известняковой плиты высотой 0,54 м, шириной 0,33 м, толщиной 0,19 м. Нижняя часть обломана. Сверху, похоже, обломан акротерий или фронтонное завершение, после чего поверхность была слегка подтесана. Надпись, аккуратно вырезанная по линейкам, очень сильно стерта, отдельные буквы едва различимы. Высота букв — 2,5 см (рис. 7, 7а). В настоящее время хранится в лапидарии КГИКЗ (хранилище 15).

Особенности шрифта, прежде всего прямоугольная сигма²⁷, заставляют относить надпись к периоду не ранее конца I в. н. э. В силу плохой сохранности надписи более уместной представляется широкая датировка — конец I – начало III в. н. э.

Διμήτριε [-⁴⁻⁵-]ΥΟ [-³⁻⁴-]ΡΟ[Υ?]
 καὶ [- - - - -¹²⁻¹⁴- - - - -]τρις
 [χαίρετ]ε

Деметрий, сын [- -], и [- -]трида, [прощай]е.

По всем признакам надпись является надгробной: помимо композиции текста достаточно указать на вокатив *Διμήτριε*; в стк. 3 едва ли можно восстанавливать что-либо, кроме стандартного *χαίρετε*.

Διμήτριε: примеры (довольно редкие) итацистического написания *ι* вместо *η* и *vice versa* засвидетельствованы в боспорской эпитафике с I в. н. э.²⁸

²⁶ См. комментарий в КБН и *Levinskaya I. Op. cit.* P. 240.

²⁷ О квадратной сигме в боспорских надписях см.: *Матковская Т. А., Тохтасьев С. Р.* Малоизвестные и неизданные стелы керченского лапидария // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. I. Керчь, 2006. С. 181.

²⁸ *Доватур А. И.* Краткий очерк грамматики боспорских надписей // КБН. С. 800. § 2. 9–10; добавить *Νεμισφόρος* в КБН 907 (I–II вв. н. э.).

Чтение ΥΟ (ὕ[ο]ς)?, ср. КБН 352, 396, 514 и др.²⁹) в значительной степени условно, т. к. на камне видны лишь слабые очертания букв, идентификация которых может быть только предположительной; не исключено, что следы округлой буквы принадлежат не омикрону, а *omega*. Еще существеннее, что вокатив имени покойного в соединении с номинативом υἱός засвидетельствован только в КБН 562 (I в. н. э.).

ΡΟ, стоящее в конце первой строки, несомненно, является последним слогом патронимика, который должен был оканчиваться на *ипсилон* или *сигму*. Последняя буква либо полностью стерлась, либо была пропущена резчиком.

В стк. 2, скорее всего, стояло женское имя, например Ἀντιπατρίς (КБН 341, I в. н. э.). Имя покойной должно было сопровождаться каким-то термином, определяющим ее родство с поставившим памятник или другим покойным: *γυνή, μήτηρ, ἀδελφή* и т. п. Значительный размер лакуны позволяет также предполагать наличие мужского имени при указании на степень родства покойной или скорее имя еще одного погребенного.

5. Надгробие из крупнопористого известняка высотой 0,74–0,76 м, шириной 0,39 м, толщиной 0,16. Утрачена верхняя часть рельефа, поврежден правый угол. Под рельефом вырезана полностью сохранившаяся эпитафия; высота букв — 2,1–2,7 см. Текст выполнен без предварительной разметки, величина букв заметно колеблется. Из-за пористости камня и сильной стертости лицевой поверхности надпись, хотя и читается полностью, видна довольно плохо (рис. 8, 8 а). Памятник передан на хранение в КГИКЗ (осенью 2005 г. находился во дворе музея).

На рельефе, обрамленном плоской, лишенной выступов и украшений рамкой, изображены три стоящие лицом к зрителю фигуры. Слева — фигурка слуги в коротком хитоне и плаще, справа от него — женщина в длинном хитоне, закутанная в гиматий, и мужчина, задрапированный в длинный плащ; мужчина и женщина замерли в позе скорби. Обе фигуры сбиты по уровню плечей. Сюжет, представляющий две фронтально стоящие изолированные фигуры, весьма типичен для боспорского надгробного рельефа, но полной аналогии публикуемому памятнику в плане композиции и обрамления поля рельефа, похоже, нет. С точки зрения композиции ближе всего к нему стоит рельеф надгробия КБН 391, которое датируют I в. н. э.: здесь слева направо представлены фигурка слуги и далее женская и мужская фигуры. Если же брать менее строгие соответствия, допускающие вариации в числе и последовательности персонажей, то можно назвать уже целый ряд памятников, относимых главным образом к I в. н. э., что и неудивительно: ведь именно в этот период представленный на рельефе нашей стелы сюжет получает наибольшее распространение³⁰. Укажем несколько надгробий, наиболее близких нашему стилистически: КБН 345; K–W. S. 60. № 349. Taf. 24 (КБН 390); K–W. S. 61. № 353. Taf. 24 (КБН 661)³¹, K–W. S. 69. № 399. Taf. 27 (КБН 525). Судя по всему, публикуемую стелу следует датировать I в. н. э.

²⁹ Другие примеры υ > υ в надписях римского времени см.: *Доватур А. И.* Указ. соч. С. 805. § 12; см. также: *Тохтасьев С. Р.* Надписи Таманского музея // Таманская старина. Вып. 4. СПб., 2002. С. 91. № 5 (bis); возможно, также в № 4 (с. 91: ΥΑΙ = ὕε); *Матковская Т. А., Тохтасьев С. Р.* Указ. соч. С. 190. № II; с. 202. № IX.

³⁰ *Давыдова Л. И.* Боспорские надгробные рельефы V в. до н. э. – III в. н. э.: Каталог выставки. Л., 1990. С. 14.

³¹ Скорее всего, памятник был изготовлен около рубежа I–II вв. н. э. (*Давыдова Л. И.* Указ. соч. С. 42, к № 29).

Палеографические особенности вырезанной под рельефом эпитафии не противоречат предложенной датировке. Надпись выполнена довольно строгим шрифтом, буквами одинакового размера, лишенными апексов или утолщений на концах гас; *альфа* с ломаной поперечиной, у *каппы* укорочены наклонные линии, у *эпсилона* и *эты* поперечная черта не соприкасается с вертикальными линиями. Эти признаки характерны для надписей I в. н. э. Форма *омеги*, округлая часть которой соединена с горизонталями вертикальными линиями, кажется, позволяет сузить датировку и отнести публикуемый памятник ко второй половине I в. н. э.³²

Ἀπολλωνία
γυνὴ Γλυκαρί-
ωνος καὶ υἱὸς
Καλοῦς
χαίρετε.

Аполлония, жена Гликариона, и сын Калус, прощайте.

Все имена (Γλυκαρίων и Καλοῦς почти исключительно боспорские) неоднократно засвидетельствованы в эпиграфике Боспора³³.

³² Болтунова А. И., Кишович Т. Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. Т. III. 1962. С. 22.

³³ См.: LGPN. IV. Имя Καλοῦς засвидетельствовано также на двух стелах I в. н. э. из Пантикапея: Матковская Т. А., Тохтасьев С. Р. Указ. соч. С. 193. № III (Καλοῦ Καλοῦτος = Καλοῦτος); Twardecki A. Four Unpublished Funerary Stele [sic] from Pantikapaion // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 305 (коллекция благотворительного фонда «Деметра» в Керчи; издание неудовлетворительно: греческий текст по большей части превратился в нечитаемые символы, фотография отсутствует). Наиболее ранние свидетельства (около середины III в. до н. э.) происходят из Нимфея, см.: Тохтасьев С. Р. Новые материалы по истории койне // Индоевропейское языкознание и классическая филология — X. Материалы чтений, посвященных памяти проф. Иосифа Моисеевича Тронского. 19–21 июня 2006. СПб., 2006. С. 302.